

Центр на окраине

Новому драматическому театру – 25

Фото В. КАЗУТО

Б. Львов-Анохин (в центре)
с участниками спектакля "Опасные связи". 1992 г.

Он возник в середине 70-х на основе актерского курса Школы-студии МХАТа, которым руководил В. Молюков. Создателей театра, безусловно, вдохновляли примеры "Современника" или Табакерки, но для достижения желаемого результата одного энтузиазма и стремления не расставаться друг с другом оказалось мало. Нужна была еще и объединяющая идея. А к ней, наверное, не располагало время, получившее определение "глухого застоя". Так что, театр стал "Новым" чисто формально.

Хотя ставили там в основном современную драматургию, и критики, решившиеся доехать до ул. Проходчиков, это ценили. Особым успехом пользовалась постановка пьесы А. Казанцева "Старый дом" — спектакль В. Ланского стал событием московского сезона.

За четверть века Новый театр пережил немало: смерть своего создателя — В. Молюкова, уход следующего главного режиссера В. Ланского и ряда ведущих артистов. То есть все время находился на распутье.

В 1989 году с приходом Б. Львова-Анохина Новый драматический получил шанс обрести свое оригинальное лицо. Режиссер развернул коллектив на 180 градусов и взял курс на классику, которая позволяла посмотреть на наболевшие проблемы философски, чуть иронично. В афише появились "Орленок" Э. Ростана, "Опасные связи" К. Хемптона по Ш. де Лакло, "Новеллы Маргариты Наваррской" Э. Скриба и Э. Лёгуве, "Письма" П. Гюге, "Тероическая комедия" Ф. Брукнера, "Московские истории о любви и браке" по А. Н. Островскому.

Подобный репертуар потребовал от исполнителей и внутренней перестройки — поиска особой пластики, выразительной дикции, благородной, слегка приподнятой манеры игры. И они делали это охотно, стараясь во что бы то ни стало дотянуться до изысканных замыслов режиссера. За те одиннадцать лет, что Львов-Анохин руководил театром, многие артисты (например, Л. Новак, Н. Беспалова, А. Топурия и другие) раскрылись с самых неожиданных

сторон. Сумели обнаружить в себе новые качества и Э. Урусова, В. Васильева, О. Мысина, М. Яковлева, охотно сотрудничавшие с театром.

Так, вдали от столичной суеты Б. Львов-Анохин (в содружестве со сценографом А. Сергеевым) строил свой последний театральный Дом, отмеченный ни на кого не похожим изысканным стилем, стараясь вывести вверенный ему коллектив на иной уровень.

Каждая премьера уже ожидалась с нетерпением. Свидетельство тому — аншлаги на стационаре, а также на тех площадках, которые театр арендовал в центре Москвы. К слову, такой прокат стоил очень дорого. Не раз ходили слухи, что Новому драматическому вот-вот передадут помещение в пределах Садового кольца. Но — не состоялось. Возможно, потому, что Львов-Анохин не был "толкачом", организатором своей творческой судьбы. Он никогда не жаловался, предпочитая работать, исходя из тех суровых условий, которые ему были предоставлены. Лишь однажды, незадолго до смерти, в одном из редких телевизионных интервью режиссера проскользнули нотки горечи и досады.

В апреле прошлого года режиссера не стало. Завершился, быть может, наиболее интересный период в биографии Нового драматического театра. Свой юбилей он встречает без руководителя.

К круглой дате был приурочен мини-фестиваль "Друзья и годы", в котором приняли участие те, чья судьба соприкасалась с этим театром. Свои спектакли показали С. Врагова, А. Коршунов, "Центр драматургии и режиссуры" под руководством А. Казанцева и М. Рошина. Значилась в фестивальной афише и недавняя премьера хозяев — "Человек, который смеется" (режиссер В. Седов). Правда, эту сценическую версию романа В. Гюго с трудом можно назвать юбилейным подарком себе и зрителям.

И вновь Новый драматический — на распутье. Сумеет ли он продолжить дело Б. Львова-Анохина, остаться явлением значимым и перспективным?

Майя БОРИСОВА